

## Датирование культурных отложений многослойного поселения Хумми в Хабаровском крае

*Зоя Степановна Лапина*<sup>1</sup>, *Метье Бодэн*<sup>2</sup>,  
*Ярослав Всеволодович Кузьмин*<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока  
Дальневосточного отделения РАН (д. 89, ул. Пушкинская, 690950 Вла-  
дивосток, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, докторант

 0000-0002-4283-7365. E-mail: ihae[at]eastnet.febras.ru

<sup>2</sup> Королевский институт культурного наследия (Parc du Cinquantenaire 1,  
1000 Брюссель, Бельгия)

Ph. D (Археология), заведующий лабораторией

 0000-0002-3991-1026. E-mail: mathieu.boudin[at]kikirpa.be

<sup>3</sup> Институт геологии и минералогии Сибирского отделения РАН (д. 3,  
пр. Коптюга, 63090 Новосибирск, Россия)

доктор географических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4512-2269. E-mail: kuzmin[at]fulbrightmail.org

© КалмНЦ РАН, 2024

© Лапина З. С., Бодэн М., Кузьмин Я. В., 2024

**Аннотация.** В статье показана история (1992–2022 гг.) хронологиче-  
ских исследований опорного археологического памятника Нижнего  
Приамурья — многослойного поселения Хумми. Основное внимание  
уделено датированию нижнего культурного слоя, содержащего ма-  
териалы осиповской культуры начального неолита. В работе пред-  
лагается анализ процесса отбора проб, их исследование, получение  
радиоуглеродных дат; обсуждаются вопросы соотносимости полу-  
ченных датировок содержанию культурного слоя. Новой страницей  
исследований поселения Хумми стали первые четыре радиоугле-  
родные даты верхнего слоя, содержащего остатки вознесеновской  
культуры позднего неолита. В качестве материала для определения  
возраста слоев использованы различные углеродсодержащие матери-  
алы (уголь, органика в керамике и нагар на поверхности керамики).

Итогами тридцатилетних исследований стало определение времени заселения и обитания двух групп носителей осиповской культуры начального неолита: XIV–XIII тыс. лет назад (15 900–12 800 календарных лет назад или 14 000–10 800 гг. до н. э.) и XI тыс. лет назад (12 400–12 200 календарных лет назад или 10 500–10 200 гг. до н. э.). Установлено появление этих групп с перерывом примерно в 1 000 лет. Датирование верхнего культурного слоя указало на время существования вознесеновской группы насельников: V–IV тыс. лет назад (около 4 900–4 100 календарных лет назад или 3 000–2 200 гг. до н. э.). Полученные данные позволяют в определённой степени реконструировать события, связанные с заселением берега протоки в раннем голоцене; начального освоения рыболовных угодий района озера *Хумми*, вызвавших к жизни новый тип хозяйствования и культуру оседлых рыболовов. Датировки верхнего культурного слоя позволили уточнить время пребывания на берегу протоки группы вознесенцев, носителей сложившейся и развитой культуры оседлых рыболовов.

**Ключевые слова:** археология, Нижнее Приамурье, радиоуглеродное датирование, хронология, осиповская культура, вознесенская культура

**Благодарность.** З. С. Лапшина выражает глубокую благодарность д-ру ист. наук В. Е. Медведеву и д-ру ист. наук Ю. Б. Цетлину за помощь и содействие в исследовании материалов поселения *Хумми*.

**Для цитирования:** Лапшина З. С., Бодэн М., Кузьмин Я. В. Датирование культурных отложений многослойного поселения *Хумми* в Хабаровском крае // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 3. С. 8–28. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-8-28

## Dating of Cultural Deposits of the Multilayered Settlement of Khummi in Khabarovsk Province

*Zoya S. Lapshina*<sup>1</sup>, *Mathieu Boudin*<sup>2</sup>, *Yaroslav V. Kuzmin*<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia

Cand. Sc. (History), Doctoral Candidate

 0000-0002-4283-7365. E-mail: ihae[at]eastnet.febras.ru

<sup>2</sup> Royal Institute of Cultural Heritage, Brussels, Belgium

Ph. D. (Archaeology), Head of Laboratory

 0000-0002-3991-1026. E-mail: mathieu.boudin[at]kikirpa.be

<sup>3</sup> Institute of Geology and Mineralogy, SB RAS, Novosibirsk, Russia.  
Dr. Sc. (Geography), Leading Research Associate  
 0000-0002-4512-2269. E-mail: kuzmin[at]fulbrightmail.org

© KalmSC RAS, 2024

© Lapshina Z. S., Boudin M., Kuzmin Ya. V., 2024

**Abstract.** The work shows the history (1992–2022) of chronological studies of the key archaeological site of the Lower Amur region - the multi-layer settlement of Khummi. The main attention is paid to dating the lower cultural layer containing materials from the Osipovskaya culture of the initial Neolithic. The work proposes the analysis of the sampling process, their study, obtaining radiocarbon dates; The issues of correlation of the obtained datings with the content of the cultural layer are discussed. A new page in the research of the Hummi settlement was the first four radiocarbon dates of the upper layer containing the remains of the Voznesenovskaya culture of the late Neolithic. Various carbon-containing materials (coal, organics in ceramics and carbon deposits on the surface of ceramics) were used as materials to determine the age of the layers. The results of the thirty years research were the determination of the time of the settlement and habitation of two groups of carriers of the Osipovskaya culture of the initial Neolithic: XIV–XIII thousand years ago (15,900–12,800 calendar years ago or 14,000–10,800 BC) and XI thousand years ago (12,400–12,200 calendar years ago or 10,500–10,200 BC). The appearance of these groups was established with a gap of approximately 1000 years. Dating of the upper cultural layer indicated the time of existence of the Voznesenovsky group of inhabitants: V–IV thousand years ago. (about 4,900–4,100 cal BP or 3,000–2,200 BC). The data obtained made it possible, to a certain extent, to reconstruct the events associated with the settlement of the bank of the channel in the early Holocene; the initial development of the fishing grounds of the Lake Hummi region, which gave rise to a new type of management and culture of sedentary fishermen. Dating of the upper cultural layer made it possible to clarify the time of stay of the Voznesenovtsy group, carriers of an established and developed culture of sedentary fishermen, on the bank of the channel.

**Keywords:** archaeology, Lower Amur region, radiocarbon dating, chronology, Osipovka Culture, Voznesenovka Culture

**Acknowledgements.** Z. S. Lapshina expresses her deep gratitude to Dr. Sc. (History) V. E. Medvedev and Dr. Sc. (History) B. Tsetlin for their help and assistance in researching the materials of the Khummi settlement.

**For citation:** Lapshina Z. S., Boudin M., Kuzmin Ya. V. Dating of Cultural Deposits of the Multilayered settlement of Khummi in Khabarovsk Province. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2024; 3: 8–28. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-3-31-8-28

## 1. Введение

Многослойное поселение *Хумми* находится в Комсомольском районе Хабаровского края. Оно расположено на высоком правом берегу Хуммийской протоки р. Амур, в 20 км на юг от г. Комсомольска-на-Амуре (см. илл. 1). Памятник исследуется одним из авторов статей (З. С. Лапшиной) с 1989 г. Культурные отложения занимают пологую площадку северо-западного и юго-восточного склонов коренного берега протоки. Нижний культурный слой приурочен к легким цветным суглинкам, относится к осиповской культуре начального неолита и подстилает вознесеновский неолитический слой в серовато-коричневатом суглинке (см. илл. 2). Артефакты раннего железного века и раннего средневековья залегают в нижней по склону части памятника. Хронологическое исследование было сосредоточено прежде всего на нижнем культурном слое, в вознесеновском слое не удавалось собрать качественные пробы угля для анализа.

Цель статьи — показать историю хронологических исследований памятника, систематизировать сведения об имеющихся определениях возраста и ввести в научный оборот новые даты по данным радиоуглеродного анализа, а также выявить хронологические периоды обитания носителей осиповской и вознесеновской археологических культур на берегу Хуммийской протоки.

## 2. История исследований

Калибровка  $^{14}\text{C}$  дат (см. табл. 1) проведена в соответствии с данными IntCal20, с помощью компьютерной программы CalibRev 8.1.0 (которая находится в свободном доступе<sup>1</sup>).

Радиоуглеродное (далее —  $^{14}\text{C}$ ) датирование проводилось с использованием проб угля, а также органики внутри керамических фрагментов и нагара на поверхности керамического черепка. Об-

<sup>1</sup> CALIB rev. 8; Stuiver, M., and Reimer, P.J., 1993, Radiocarbon, 35, 215-230 [электронный ресурс] // URL: <http://calib.org/calib/> (дата обращения: 24.02.2024).

разцы с индексами АА и RICH получены методом ускорительной масс-спектрометрии (УМС) (accelerator massspectrometry, AMS), а даты с индексами СОАН и ГИН — традиционным в России жидкостно-сцинтилляционным методом. В описании датирований использована сплошная нумерация, соответствующая времени получения результата.

Первая попытка датирования связана с пробой угля, собранного в квадрате Б-8 на раскопе 2 в слое серовато-желтого суглинка на глубине 25–27 см от поверхности в 1992 г. Датирование образца получено в 1994 г.: 7 760±120 лет назад ГИН-6945 [Lapshina 1994: 153]. В первой публикации полученная дата расценивалась как попытка хронологически определить содержание культурных остатков. В статье автора раскопок, посвященной ранней керамике *Хумми*, она отнесена к подошве верхнего слоя, хотя оговаривается, что уголь собран в слое серовато-желтого суглинка, относящегося к осиповской культуре, а не в серовато-коричневом суглинке, где залегают остатки верхнего культурного слоя [Лапшина 1995].

Новая трактовка связана с увеличением количества радиоуглеродных дат. В 1995 г. для нижнего слоя получены новые результаты радиоуглеродного датирования: 10 345±110 лет назад АА-13391 по пробе 2 в раскопе 2 (1992 г.), из углистой ямки 2 в центральной бровке квадратов А, Б-9 на глубине 25–30 см от поверхности. Она отнесена к верхнему горизонту нижнего слоя [Лапшина 1999: 31]. Дата — 13 260±100 лет назад АА-13392 по пробе из раскопа 2 (1992 г.), в квадрате А-11, на глубине 45–55 см от поверхности в очаге 1, углубленном на 10 см в материк (коричневый влажный комковатый средний суглинок) [Kuzmin et al. 1996; Лапшина 1995: 106; Лапшина 1996: 119–120].

Дата 23 160± 210 лет назад имеет отдельную историю: получена в 1997 г. по пробе 1, собранной в 1996 г. в раскопе 4, квадрате Вϕ-5 в верхнем горизонте нижнего слоя. Находки в данном квадрате отсутствовали, уголь был взят из углистого пятна размерами 33 x 27 см глубиной 1,0–1,5 см в северо-западной части квадрата на глубине примерно 27–28 см. Рядом в южной части квадрата обнаружился комплекс с плитками. Проба 1 была отдана в две лаборатории: Сибирского отделения академии наук (далее — СОАН) и Университета Аризоны. В СОАН — результат не получен. В Уни-

верситете Аризоны анализ был проведен успешно, была получена дата  $23\ 160 \pm 210$  лет назад (AA-23129). Эта дата выпадает из контекста не только слоя, но и памятника в целом.

В монографии «Древности озера Хумми» З. С. Лапшина анализирует ситуацию с временным разбросом дат  $7\ 760 \pm 120$  и  $13\ 260 \pm 100$  лет назад: две пробы, взятые практически на небольшом расстоянии одна от другой, отличались большим временным разрывом. Разброс дат объяснялся качеством проб: для первой из них уголь был собран на площади  $4\ \text{м}^2$ , а вторая проба была взята со дна очага. В тот момент дата  $7\ 760 \pm 120$  лет назад представлялась более достоверной для верхнего горизонта нижнего слоя [Лапшина 1999: 31]. Дальнейшие исследования показали, что она выпадает из общего контекста содержания слоя и в целом памятника. В монографии также приведена дата 42 800 лет назад и никак не прокомментирована. Она получена по пробе 4 из углистой ямки на участке квадрата Б-22 раскопа 2 на глубине 63 см от поверхности. На этом уровне находки не обнаружены. Отбор пробы осуществлен в 1992 г., а в 1995 г. получен следующий результат датирования  $42\ 800 \pm 1\ 900$  лет назад AA-19394. Место отбора пробы на участке квадрата Б-22 является мерзлотным клином, который выпятился над древней дневной поверхностью, он обнажился при зачистке материка. Это место осматривалось д-ром геогр. наук А. Н. Махиновым, он в устной беседе подтвердил криогенный характер выступающего участка древней поверхности. В нем были только угольки, углистая ямка, находок не обнаружено. Возможно, это уголь от лесных пожаров. Подобный мерзлотный клин встретился в квадратах А, Б-35–36 в раскопе 3. Аналогичные криогенные клинья обнаружены на памятнике *Гончарка 1* [Шевкомуд, Яншина 2012: 47].

Дата  $12\ 425 \pm 850$  лет назад СОАН-3583 получена в 1997 г. В статье З. С. Лапшиной «Древности финала плейстоцена — начала голоцена на Амуре» дата предварительно отнесена к среднему горизонту слоя, что не подтвердилось дальнейшими изысканиями [Лапшина 2000: 190]. Проба собрана в квадрате Аϕ-6 раскопа 4 на глубине примерно 40–42 см от поверхности [Лапшина 2009: 125]. Материал для датирования залегал в серовато-желтом суглинке в виде скопления угольков возле разрушенного корнями дерева оча-

га жилища № 1, в непосредственной близости от которого было раскопано большое число артефактов. В квадратах Аϕ-6 и Бϕ-6 раскопана производственная зона, где обнаружены краевой скол с клиновидного нуклеуса, два лыжевидных скола, сверло, четыре микропластинки, более двух десятков усеченных ножевидных пластин, а также скопление из 105 отщепов и 289 чешуек. Этой датой определена хронология нижней части серовато-желтого суглинка. Она отличается от даты из квадрата А-11 (раскоп 2), где датировано вступление очага 1 в материк (коричневый средний суглинок). Обе даты определяют хронологию нижней части осиповского культурного слоя. Впервые она опубликована в коллективной статье в сборнике материалов международного симпозиума Института археологии и этнографии СО РАН [Джалл и др. 1998: 63–68].

В мае 1997 г. получена дата  $10\ 540 \pm 70$  лет назад АА-23.130 из пробы 3, собранной в 1995 г. (раскоп 4), в среднем горизонте квадрата А`-6 на глубине примерно 30–32 см от поверхности в серовато-желтом суглинке. Здесь найдены два наконечника стрел (целый и обломок), бусина из алевролита удлиненно-овальной формы, тесло и другие артефакты. Рядом с этим скоплением артефактов обнажилось узкое длинное углистое пятно, из которого и взята проба 3. В квадратах А, Б`-6 раскопано скопление следующих предметов: более десяти наконечников стрел, копий, дротиков, скребков и скобелей, микропластинки, проколки и сверла. По северо-восточной стенке найдены два фрагмента керамики, два краевых скола с клиновидных нуклеусов, пластинка и вторая крупная бусина из голубовато-зеленоватого алевролита, аналогичная найденной в квадрате А`-7 [Лапшина 2002: 52–53; Лапшина 2009: 122–123]. По сырью и типу бусины соответствовали тем, что были обнаружены в 1992 г. в квадрате Б-6 раскопа 2. Таким образом датированы материалы среднего горизонта нижнего слоя [Джалл и др. 1998: 63–68]. В 2011 г. находки украшений и других артефактов датированного среднего горизонта нижнего слоя Хумми были представлены автором раскопок в докладе на III (XIX) Всероссийском археологическом съезде (Старая Русса – Новгород Великий) [Лапшина 2011: 165–166].

В 1998 г. колонка дат памятника пополнилась новой:  $12\ 150 \pm 110$  лет назад СОАН-3826, получена по пробе 5 (отобрана в

1997 г.) из квадрата В`-8 раскопа 4. Детали отбора пробы: углистое пятно находилось над очагом 5 на уровне примерно 42–43 см от поверхности, очаг обнажился на глубине 44–45 см от поверхности. В документах и публикациях приурочен к очагу [Лапшина 2002: 54]. В очаге не обнаружены частицы угля хорошей сохранности, его заполнение представляло собой углисто-сажистую массу. Проба изучалась в Лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя СОАН, в 1998 г. получен результат. Предварительно эта дата соотносилась с границей среднего и нижнего горизонтов нижнего слоя [Лапшина 2002: 64; Лапшина 2009: 128].

В 2022 г. получена еще одна дата для нижнего слоя *Хумми* —  $10\ 820 \pm 40$  лет назад RICH-30588.1.1 — по пробе 6 угля, отобранного в 1997 г. в квадрате Вϕ- 8 в юго-восточном углу на глубине 35–40 см. Она важна для изучения содержания среднего горизонта нижнего слоя. В границах квадратов Вϕ-7 и Вϕ-8 имелось мощное скопление артефактов, жилая и производственная зона: на площади квадрата Вϕ-8 раскопан очаг 5, вокруг него залегали копыя, дротики, обломки пластин и пластинок, бифасы, тесловидные и скребловидные изделия, отщепы, среди них встречались мелкие фрагменты керамики [Лапшина 2002: 54; Лапшина 2009: 126, 128].

### **3. Датирование органики в керамике осиповского слоя *Хумми***

Важным направлением в изучении возраста находок стало датирование слоя по органике, содержащейся в керамической посуде. Первый опыт этого метода — дата  $12\ 010 \pm 105$  лет назад AA-20932 — получена по органике в формовочной массе осиповской керамики из квадратов А, Б-10 раскопа 2, собранных на глубине 23–25 см от поверхности, в нижнем горизонте слоя. Верхний слой на этом участке раскопа сохранился незначительно. Исследование проводилось по общей органике, извлеченной путем нагревания керамики с окисью меди при температуре около  $1000^\circ$  Цельсия [O'Malley et al. 1999: 19–24]. Содержание углерода в образце составило 2,4 %, что свидетельствует о том, что выделен именно углерод из органики, присутствующей в формовочной массе.

В отношении состава формовочной массы осиповской керамики следует учитывать новые данные, полученные по коллек-

циям ряда памятников осиповской культуры. Исследования проводились в Лаборатории «Древней керамики» Отдела методики и теории Института археологии РАН, возглавляемой д-ром ист. наук Ю. Б. Цетлиным, по коллекциям керамики осиповского слоя поселений Гася, Гоян, Осиповка 1, Громатуха, Новопетровка 2, Малышево 1, Амурский санаторий, Шереметьево, Казакевичево, которые предоставил д-р ист. наук В. Е. Медведев (Институт археологии и этнографии СО РАН). По итогам работ выделены общие для всех осиповцев гончарные традиции и локальные особенности отдельных памятников, культурная однородность обитателей поселений и несколько вариантов гончарных навыков внутри общей традиции; намечена также хронологическая последовательность начала изготовления глиняной посуды в поселениях культуры. К примеру, наиболее ранними оказались навыки изготовления посуды в поселении Гоян [Цетлин, Медведев 2015: 303, 306]. Особенно важным в контексте данной работы стало выявление факта использования осиповскими гончарами в качестве пластичного сырья природного ила (равнинного или горного), в равнинном иле содержалась естественная растительная органика [Цетлин, Медведев 2015: 303, 306].

На базе полученного опыта в той же Лаборатории «Древней керамики» Института археологии РАН изучалась ранняя керамика поселения *Хумми* [Лапшина 2023]. Автором раскопок была представлена коллекция из 46 единиц (из них отобрано 44 образца). В ней содержались фрагменты керамики двух групп: первая из нижнего, а вторая из среднего горизонтов нижнего слоя. В 2021 г. Ю. Б. Цетлин представил итоги исследований, которые подтверждали причастность керамики к осиповской культуре, разделение на две группы (более раннюю и более позднюю), общие традиции и отличительные признаки для каждой из групп. В качестве исходного сырья использовался равнинный и горный ил. При использовании равнинного ила в формовочной массе оказывалась водная растительная органика [Цетлин 2021: 1–3]. Ранее ее присутствие в составе осиповской керамики рассматривалось как характерная черта рецепта приготовления формовочной массы [Лапшина 1995: 106]. Органика и послужила материалом для датирования содержимого слоя, более того, она показала, что в нижнем слое содер-

жаты остатки материальной культуры двух групп осиповцев [Лапшина 2023: 116; Цетлин 2021: 1–4].

#### 4. Изучение состава липидов

Помимо датирования угля и органики в керамике осиповского слоя *Хумми*, проведено изучение состава липидов (жирных веществ) в нагаре на поверхности сосудов. Проектом охвачены археологические культуры неолита Приамурья и других территорий юга Дальнего Востока России. Керамика предоставлена одному из авторов статьи (Я. В. Кузьмину). Образцы отобраны из нижнего горизонта нижнего слоя квадратов Е`-8 (1 ед.) и Ж`-8 (1 ед.) раскопа 4 на глубине примерно 40–46 см. По результатам изучения установлено, что в керамических сосудах *Хумми* варились продукты различного происхождения: мясо наземных животных и рыбы (проходного лосося и пресноводной). Такие же результаты получены по керамике поселений *Гася* и *Гончарка-1*. Таким образом, очевидно, что древнейшие на Дальнем Востоке России керамические емкости использовались для приготовления пищи, включая рыбу [Shoda et al. 2020].

Остатки вознесенской культуры встречались на площади раскопов 1–2, 4. Нижняя часть раскопа 2 (после квадраты 20–22) и вся площадь раскопа 3 отличаются перемешанностью верхнего слоя вследствие склоновых процессов и антропогенного фактора (слой слабогумусированного суглинка коричневого с буроватыми оттенками цвета, по толщине он варьирует от 20–24 см, местами до 3,0 см). В нем часто встречается керамика красно-коричневая, с бурыми и черными пятнами, с орнаментом, имеющим вертикальный и горизонтальный зигзаг. В этом же слое обнаружена урильская керамика, плотная, однородная по окрасу, имеет красно-оранжевый цвет, в ней просматриваются средние и крупные включения дресвы, украшена сетчатыми оттисками по тулову.

Вознесенская керамика поселения *Хумми* исследовалась по материалам раскопок и коллекций из подъемных сборов, одними из направлений были термический и петрографический анализ в минералого-петрографической лаборатории Института геологии Дальневосточного отделения РАН («Дальгеология», гор. Хабаровск) [Лапшина 1999: 36-41, приложение 4: 196–200]. Чтобы

получить полную характеристику вознесенского комплекса, необходимы были радиоуглеродные исследования, однако качественных проб угля собрать не удавалось. Первые даты получены в 2022 г. способом датирования по органике внутри сосуда и нагара на его поверхности на трех фрагментах венчиков и на обломке стенки сосуда. Образцы (три фрагмента венчика и один фрагмент стенки) красно-коричневого цвета снаружи и черно-коричневые задымленные изнутри, рыхлые и легкие, украшены вертикальным и горизонтальным зигзагами, взяты из квадратов А, Б-6-28 на глубине примерно 20–24 см от поверхности. Получены четыре даты  $^{14}\text{C}$ :  $4\ 360 \pm 30$  лет назад RICH-30587.1.1;  $3\ 770 \pm 30$  лет назад RICH-30590.1.1;  $4\ 340 \pm 30$  лет назад RICH-30591.1.1;  $4\ 130 \pm 30$  лет назад RICH-30589.1.1. (см. илл. 3). Общие итоги радиоуглеродных исследований верхнего и нижнего слоев поселения приводятся в табл. 1.

## 5. Обсуждение

Нижнее Приамурье является одним из регионов, где керамические сосуды появляются необычайно рано, около 16 000 календарных лет назад [Окладников, Медведев 1983; Жущиховская 1994; Жущиховская 2004; Цетлин, Медведев 2015; Лапшина 1995; Лапшина 1999; Kuzmin 2015; Kuzmin 2017]. Вопросы хронологии начального неолита юга Дальнего Востока России имеют прямое отношение к более общей проблеме возникновения гончарства в Юго-Восточной Азии, куда также входят Китай и Япония [Kaner, Taniguchi 2018].

В поселении Хумми в 1992 г. обнаружена керамика, сопровождавшаяся каменной индустрией позднепалеолитического облика. В 90-х гг. XX в. памятник стал вторым, после поселения Гася, содержащим раннюю керамику [Окладников, Медведев 1983: 93–97; Лапшина 1995: 104–106; Лапшина 1996: 119–120]. Это обстоятельство обострило внимание к нижнему слою и радиоуглеродному датированию материалов. С 1992 г. по 2022 г. шел процесс отбора проб и датирования нижнего слоя Хумми. В настоящее время создана колонка из десяти дат, среди них — семь, безусловно, надежных. В табл. 2 приводятся радиоуглеродные даты, соответствующие содержанию культурных напластований памятника.

Таблица 1. Радиоуглеродные даты многослойного поселения Хумми

№	Культура	Годы отбора проб / полученные даты	Слой, раскоп, квадрат, глубина (см)	<sup>14</sup> C дата (лет назад)	Индекс	Материал	Календарная дата (лет назад)	Календарная дата (гг. до н. э.)
1	?	1992 / 1994	Нижний слой, раскоп 2, квадрат Б-8, глубина 25–27 см от поверхности	7 760 ±	ГИН-6945	уголь	8 370–8 980	7 030–6 420
2	Осиповская	1992 / 1996	Нижний слой (средняя часть), раскоп 2, квадрат А-Б-9, глубина 25–30 см от поверхности	10 345±	АА-13391	уголь	11 760–12 620	10 670–9 810
3	Осиповская	1992 / 1995	Нижний слой (нижняя часть), раскоп 2, квадрат А-11, глубина 45–55 см от поверхности	13 260±	АА-13,392	уголь из очага 1	15 620–16 260	14 310–13 680
4	Природный объект	1992 / 1995	Нижний слой (нижняя часть), раскоп 2, квадрат Б-22, гл. 63 см от поверхности	42 800±	АА-19394	уголь, мерзлотный клин	—	—

5	Осиповская	1992 / 2017	Нижний слой (нижняя часть), раскоп 2, квадрат А, Б-10, глубина 23–25 см от поверхности	12 010±	АА-20932	органика внутри ке-рамики	13 610–14 090	12 140–11 660
6	Вознесенская	1993 / 2022	Верхний слой, раскоп 3, квадрат 26 глубина 20–24 см от поверхности	4 360 ±	RICH-30587.1.1	нагар на ке-рамике	4 850–5 030	3 080–2 900
7	Вознесенская	1993 / 2022	Верхний слой, раскоп 3, квадрат 26, глубина 20–24 см от поверхности	4 340 ±	RICH-30591.1.1	органика внутри ке-рамики	4 840–5 020	3 070–2 890
8	Вознесенская	1993 / 2022	Верхний слой, раскоп 3, квадрат 26, глубина 20–24 см от поверхности	4 130 ±	RICH-30589.1.1	органика внутри ке-рамики	4 530–4 820	2 870–2 580
9	Вознесенская	1993 / 2022	Верхний слой, раскоп 3, квадрат 26, глубина 20–24 см от поверхности	3 770 ±	RICH-30590.1.1	органика внутри че-репка	4 000–4 240	2 290–2 050
10	Вознесенская	1995 / 2022	Нижний слой (нижняя часть), раскоп 4, кв. Аў	12 425±	СОАН-3583	уголь	12 740–17 070	15 120–10 800
11	Осиповская	1995 / 1997	Нижний слой (средняя часть), раскоп 4, квадрат Аў	10 540±	АА-23130	уголь	12 110–12 720	10 770–10 160

12	?	1996 / 1997	Нижний слой (верхняя часть), раскоп 4, квадрат Вў	23,160±	AA-23129	уголь	—	—
13	Осиповская	1997 / 1998	Нижний слой (нижняя часть), раскоп 4, кв. В-8, глубина 35–38 см от поверхности	12 150 ±	СОАН-3826	уголь, очаг 5	13 780– 14 800	12 850– 11 830
14	Осиповская	1997 / 2022	Нижний слой (нижняя часть), раскоп 4, кв. Вў	10 820±	RICH-30588.1.1	уголь	12 730– 12 820	10 870– 10 780

Таблица 2. Хумми. Радиоуглеродные даты в структуре культурных слоев

Культурный слой	Археологическая культура	Горизонт слоя	Дата (лет назад)	Индекс лаборатории
верхний	вознесеновская		3 770±	RICH-30590.1.1
			4 130 ±	RICH-30589.1.1
			4 340 ±	RICH-30591.1.1
			4 360±	RICH-30587.1.1
нижний	осиповская	верхний	—	
		средний	10 345±110	АА-13391
		средний	10 540± 70	АА-23130
		средний	10 820±	RICH-30588.1.1
		нижний	12 010± 105	АА - 20932
		нижний	12,150± 110	СОАН-3826
		нижний	12 425± 850	СОАН-3583
		нижний	13 260±100	АА- 13392

По данным табл. 2, осиповский слой Хумми четко разделяется на две группы: нижний горизонт ограничен временем 14–13 тыс. лет назад (15 900–12 800 календарных лет назад или 14 000–10 800 гг. до н. э.), а средний горизонт входит в границы 11 000 лет назад (12 400–12 200 календарных лет назад или 10 500–10 200 гг. до н. э.). Между ними обнаруживается разрыв во времени. На иллюстрации 2 показан стратиграфический разрез и колонка дат для двух культурных слоев, из них верхний слой мощностью 20–24 см, а нижний слой — 40–45 см.

Новейшие исследования ранней керамики Хумми выявляют две группы мастеров керамической посуды со сходными и различными традициями. Ранняя группа объединяет посуду нижнего горизонта слоя, а вторая, более поздняя, — фрагменты сосудов из среднего горизонта. Эти открытия подтверждают радиоуглеродные даты.

Полученные сведения открывают новые перспективы изучения материалов нижнего слоя: следом за керамической коллекцией появилась необходимость выделения комплексов каменной индустрии, остатков жилищных пространств и производственных зон, предметов искусства и украшений отдельно для среднего и нижнего горизонтов слоя.

Следует особо подчеркнуть, что и в нижнем, и в среднем горизонтах слоя отсутствуют признаки того, что входит в понятие

«поздней осиповской культуры», предложенное И. Я. Шевкомудом на базе материалов *Гончарки 1*. Судя по материалам этого памятника, поздний этап связан преимущественно с отщеповой индустрией, шлифованными рубящими орудиями, мелкими галечными нуклеусами и в целом мелкими формами орудий и инструментов [Шевкомуд, Яншина 2012: 205].

В поселении *Хумми* на данный момент исследований, за исключением бусин из среднего горизонта нижнего слоя, не применяется шлифование. Техника шлифования известна, но, очевидно, используемая порода каменного сырья позволяет обойтись без этого приема обработки. В качестве заготовок орудий и инструментов доминируют не отщепы и мелкие речные гальки, а крупные усеченные ножевидные пластины и пластинчатые сколы, массивные сколы коррекции с фронтальной плоскости нуклеусов, используются микропластинки и микролиты.

Полученные данные отражают действительное состояние нижнего слоя памятника, в котором верхний горизонт практически пуст, а средний и нижний горизонты имеют наибольшее количество артефактов, очаги, жилищные и производственные комплексы. Отложения верхнего горизонта нижнего слоя показывают угасание и прекращение существования этого местонахождения на несколько тысячелетий.

Для верхнего культурного слоя получены четыре надежные даты, документирующие проживание на берегу протоки вблизи озера *Хумми* в V–IV тыс. лет назад (4 900–4 100 календарных лет назад или 3 000–2 200 гг. до н. э.) новой группы поселенцев раннего этапа вознесеновской археологической культуры позднего неолита.

#### **4. Выводы**

Радиоуглеродное датирование имеет важное значение для изучения археологических памятников, позволяя размещать их содержание по хронологической шкале, выявлять процессы заселения отдельных территорий, появление керамической посуды и другие проявления культуры.

Археологический памятник *Хумми* является одним из ключевых объектов с древнейшей керамикой как для Нижнего При-

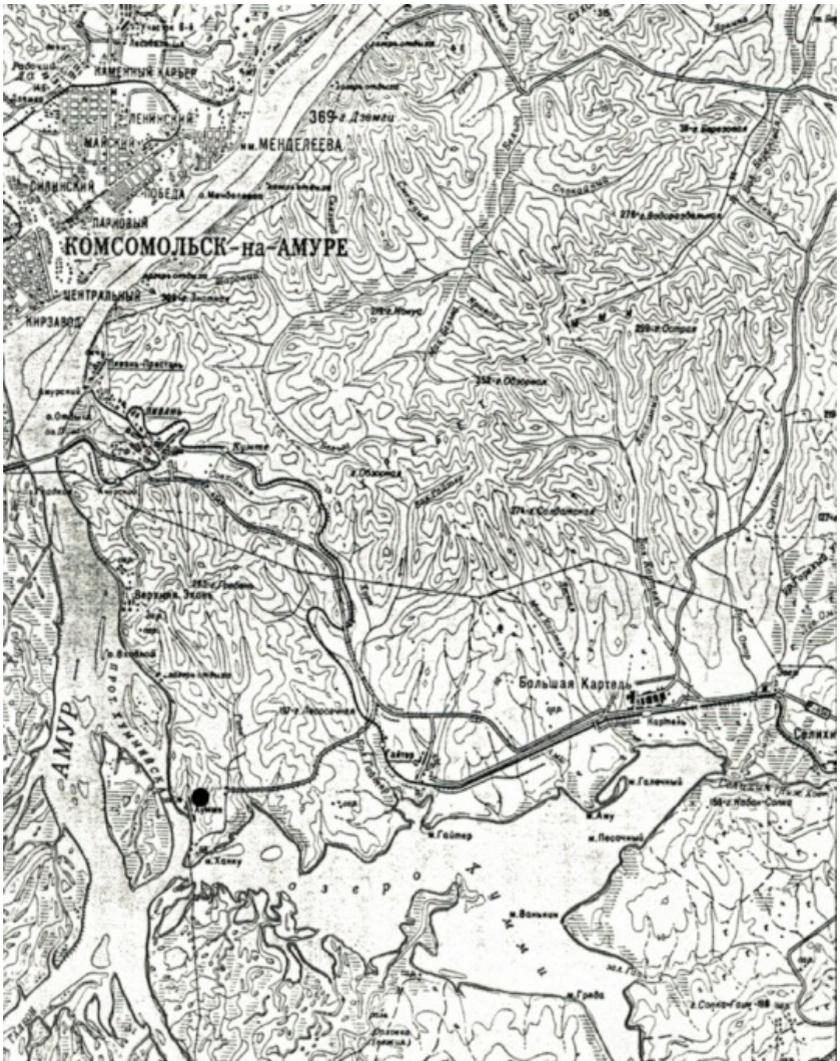
амурия, так и юга Дальнего Востока России, Восточной Сибири, зарубежной Юго-Восточной Азии. Это обосновывало остроту вопроса датирования материалов осиповского культурного слоя. Не менее важны для поселения *Хумми* и приамурской археологии результаты датирования верхнего культурного слоя, относящегося к позднему неолиту. Полученные даты станут важным подспорьем в дальнейшем изучении его содержимого, а также сравнительных характеристик керамики с другими вознесеновскими памятниками и определение среди них места хуммийского комплекса.

По результатам многолетних радиоуглеродных исследований получена культурно-историческая информация о двух волнах заселения коллективами осиповских рыболовов и охотников Хуммийской протоки. Этот научный факт подтвержден двумя научными открытиями: радиоуглеродным датированием и выделением двух гончарных традиций в изготовлении керамической посуды.

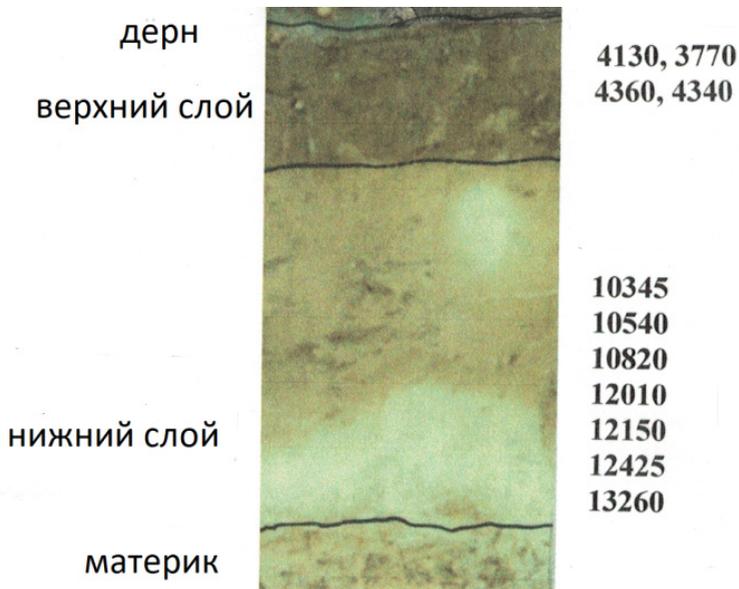
Первыми поселенцами на протоке озера *Хумми* стала группа охотников, материальные остатки которых содержатся в нижнем горизонте осиповского слоя. Они появились примерно XIV–XIII тыс. лет назад. Помимо охоты, они освоили рыболовный промысел, стали изготавливать керамическую посуду, строить полуземлянки. Через непродолжительное время, примерно тысячу лет, появилась вторая группа осиповских рыболовов и охотников, примерно XI тыс. лет назад. Они также занимаются рыболовством и охотой, изготавливают керамическую посуду. На насиженном месте они оставались не более тысячи лет. По неизвестным причинам осиповцы покинули богатую рыбой протоку, поэтому в верхнем горизонте нижнего слоя практически отсутствуют находки. Третья группа поселенцев занимала протоку в течение V и первой трети IV тыс. лет назад. Они представляли культуру сложившихся оседлых рыболовов раннего этапа вознесеновской культуры позднего неолита.

### Литература

Джалл 1998 — Джалл Э. Дж. Т., О`Малли Ж. М., Бидульф Д. Л., Деревянко А. П., Кузьмин Я. В., Медведев В. Е., Табаров А. В., Зенин В. Н., Ветров В. М., Лапина З. С., Гарковик А. В., Жущиховская И. С. Радиоуглеродная хронология древнейших неолитических культур юга Дальнего Востока и Забайкалья по результатам прямого датирования



Илл. 1. Карта расположения поселения Хумми (помечено черным).  
Масштаб 1:3300 м



*Илл. 2.* Разрез культурных напластований поселения Хумми (верхний слой мощностью 20–24 см, нижний слой — 40–45 см)



*Илл. 3.* Образцы фрагментов вознесенской керамики, использованные для радиоуглеродного датирования верхнего слоя

- керамики методом ускорительной масс-спектрометрии // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Мат-лы междунар. симпозиума. Т. 2. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 1998. С. 63–68.
- Жушиховская 1994 — *Жушиховская И. С.* Гончарство первобытных культур юга Дальнего Востока как палеоэкономическое явление // Очерки первобытной археологии Дальнего Востока. М.: Наука, 1994. С. 148–204.
- Жушиховская 2004 — *Жушиховская И. С.* Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2004. 310 с.
- Лапшина 1995 — *Лапшина З. С.* Ранняя керамика на поселении Хумми (Нижний Амур) // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 1995. № 6. С. 104–106.
- Лапшина 1996 — *Лапшина З. С.* Поселение Хумми на правом берегу Амура // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 3. С. 119–120.
- Лапшина 1999 — *Лапшина З. С.* Древности озера Хумми. Хабаровск: Приамурское географическое общество, 1999. 206 с.
- Лапшина 2000 — *Лапшина З. С.* Древности финала плейстоцена – начала голоцена на Амуре // Байкальская Сибирь в древности. Сб. науч. тр. Вып. 2. Ч. 1. Иркутск: ИГПУ, 2000. С. 189–202.
- Лапшина 2002 — *Лапшина З. С.* Археологические исследования на поселении Хумми (Нижний Амур) // Традиционная культура Востока Азии. Вып. 4. Благовещенск: АмГУ, 2002. С. 49–65.
- Лапшина 2009 — *Лапшина З. С.* Археологические исследования на поселении Хумми // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей Востока Азии. Хабаровск: Хабаровский краевой музей, 2009. С. 121–133.
- Лапшина 2011 — *Лапшина З. С.* Ранняя керамика и предметы искусства осиповской культуры в поселении Хумми (Нижнее Приамурье) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб.; М.; Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. С. 165–166.
- Лапшина 2023 — *Лапшина З. С.* Исследования ранней керамики поселения Хумми (Нижний Амур) // Вестник «История керамики». Вып. 5. М.: ИА РАН, 2023. С. 104–118.
- Окладников, Медведев 1983 — *Окладников А. П., Медведев В. Е.* Исследования многослойного поселения Гася на нижнем Амуре // Известия СО АН СССР. Серия: Общественные науки. Вып. 1. 1983. С. 93–97.
- Цетлин 2021 — *Цетлин Ю. Б.* Заключение Лаборатории «Истории керамики» Отдела теории и методики Института археологии РАН // Рукопись. 2021. 4 с.
- Цетлин, Медведев 2015 — *Цетлин Ю. Б., Медведев В. Е.* Гончарство осиповской культуры Приамурья (11–13 тыс. лет) // Современные под-

- ходы к изучению древней керамики в археологии. Мат-лы Междунар. симпозиума (29–31 октября 2013 г.). М.: ИА РАН, 2015. С. 298–312.
- Шевкомуд, Яншина 2012 — *Шевкомуд И. Я., Яншина О. В.* Начало неолита в Приамурье: поселение Гончарка-1. СПб.: МАЭ РАН, 2012. 270 с.
- Kaner, Taniguchi 2018 — *Kaner S., Taniguchi Y.* The development of pottery and associated technological developments in Japan, Korea, and the Russian Far East. Handbook of East and Southeast Asian Archaeology. New York: Springer. 2018. Pp. 321–345.
- Kuzmin 2015 — *Kuzmin Y. V.* The origins of pottery in East Asia: updated analysis (the 2015 state-of-the-art) // Documenta Praehistorica. 2015. Vol. 42. Pp. 1–11.
- Kuzmin 2017 — *Kuzmin Y. V.* The origins of pottery in East Asia and neighboring regions: An analysis based on radiocarbon data // Quaternary International. 2017. Vol. 441B. Pp. 29–35.
- Kuzmin et. al. 1996 — *Kuzmin Y. V., Jull A. J. T., Lapshina Z. S., Medvedev V. E.* Radiocarbon Accelerator Mass Spectrometry of the Sites with Early Pottery from The Russian Far East // Abstracts of the 7<sup>th</sup> International Conference on AMS – USA (Tucson, Arizona 20–24 May). Radiocarbon. 1996. Vol. 38. No. 1. Pp. 74–75.
- Lapshina 1994 — *Lapshina Z. S.* Problems of Study of the Late Pleistocene – Early Holocene Ancient cultures on the Russian far East // Bridges of the Science Between North America and Russian far East – 45 Arctic Science conference. Abstracts. Book 2. Wladiwostok, 1994. Pp. 153.
- O'Malley, et. al. 1999 — *O'Malley J. M., Kuzmin Y. V., Burr G. S., Donahue D. J., Jull A. J. T.* Direct radiocarbon Accelerator Mass Spectrometric dating of the earliest pottery from the Russian Far East and Transbaikal // Mémoires de la Société Préhistorique Française (Supplément 1999 de “La Revue d'Archéométrie”). 1999. Vol. 26. Pp. 19–24.
- Shoda, et. al. 2020 — *Shoda S., Lucquin A., Yanshina O., Kuzmin Y., Shevkomud I., Medvedev V., Derevianko E., Lapshina Z., Crai O.E., Jordan P.* Late Glacial hunter-gatherer pottery in the Russian Far East: Indications of diversity in origins and use. Quaternary Science Reviews. 2020. Vol. 229. Pp. 106–124.